

Кузнецова, Е.Л. Отражение лечебных свойств лекарственных растений во внутренней форме русских диалектных и литературных номинаций / Е.Л.Кузнецова // Веснік БДУ. Серыя 4. - №3. – Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2009. – С. 60 – 64.

Е.Л. КУЗНЕЦОВА

ОТРАЖЕНИЕ ЛЕЧЕБНЫХ СВОЙСТВ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ ВО ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ РУССКИХ ДИАЛЕКТНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ НОМИНАЦИЙ

Проанализирован ряд русских диалектных и литературных фитонимов, отражающих лечебные свойства растений. Определена этимология и структура данных названий, произведена их классификация. Рассмотрены способы номинации растений.

Series of Russian dialectal and Russian literary names of plants reflecting healing virtues have been analysed. The etymology and the structure of these names have been defined. These names have been classified as well the methods of nomination of plants have been considered.

Целью данной работы является анализ русских диалектных и литературных названий травянистых лекарственных растений с точки зрения отображения в них лечебных свойств. Задачи работы: определить этимологию данных фитонимов, а также словообразовательную мотивацию производных однословных названий (и компонентов многословных наименований); проанализировать структуру названий и выявить способы номинации. При рассмотрении способов словообразования в качестве теоретического источника была использована «Русская грамматика» (см. Русская грамматика 1982 I).

1. Фитонимы, отражающие лечебные свойства посредством указания на названия органов, участков тела или физиологических жидкостей живых существ, в отношении которых употребляются растения.

1.1. В подгруппу вошли фитонимы, мотивированные лексемой *пуп* или диал. *пупóвник* ‘место на животе около пупка’ (Словарь русских народных говоров (далее – СРНГ) 1999 XXXIII, 130). Данные наименования указывают на применение растений при различных заболеваниях желудочно-кишечного тракта и женских половых органов, как правило, сопровождающихся болью в животе: *дэвичьи пупки*, *пупáвник*, *пупная трава*, *пупнік*, *пупóвая трава*, *пупóвник*, *пупóвное коренье* (СРНГ 1972 VII, 316; 1999 XXXIII, 127–130).

Данные СРНГ показывают, что в народном сознании имелось четкое представление о том, от чего помогают эти растения. Например, в словарной статье к названию *пупóвая трава* (для *Achillea*, *тысячелистник*) находим: *Пуповая трава походит на белоголовник, от живота пили* (СРНГ 1999 XXXIII, 130).

1.2. В подгруппу включены наименования, для которых характерна мотивация лексемами *горло*, *грудь* и *легкие*. Соответственно эти названия свидетельствуют о применении растений при заболеваниях дыхательных органов: *горлэц*, *горловáя*, *горловáя трава*, *горловінка*, *горловка*, *горляшная трава*, *груднáя*

кашка, грудная трава, грудница, легочница (СРНГ 1972 VII, 40–42, 45, 162, 163; 1980 XVI, 316).

1.3. Наименования, имеющиеся в составе подгруппы, происходят от лексемы *кровь*. Все они свидетельствуют о кровоостанавливающих свойствах растений: *горна крововичка, кровавик, кровавленник, кровавник, кровавница, крѳвик, крововик, крововишна трава, кровосѳска лечебная, кровь, кровяник, кровяница, кровянка* (СРНГ 1979 XV, 264, 265, 267, 268, 270, 271); *кровохлаѳбка* (Словарь современного русского литературного языка (далее – ССРЛЯ) 1956 V, 1686). Фитоним *крововишна трава* (для *Potentilla argentea*, *лапчатка серебристая*) в СРНГ (1979 XV, 268) объясняется так: *Крововишна трава кровь останавливат.*

1.4. В подгруппу мы включили остальные названия (они связаны с лексемами *зуб* и *сердце*). Такие наименования указывают на использование растений в народной медицине при зубной боли, при боли в сердце (либо в желудке): *зубная трава, зубные корѳнья, сердѳчная, сердцевая трава* (СРНГ 1976 XI, 361; 1978 XIV, 322; 2003 XXXVII, 185, 195). В фитониме *сердцевая трава* (для *Polemonium coeruleum*, *синюха голубая*) прилагательное происходит от существительного *сѳрдце*, которое в диалектах может иметь значение ‘желудок’ (СРНГ 2003 XXXVII, 190). В СРНГ (2003 XXXVII, 195) в словарной статье к данному названию поясняется: *Она не от сердца, а под вид от желудка, на ссорах растет, листик так изрезанный.*

2. Фитонимы, отражающие лечебные свойства посредством указания на названия заболеваний, болезненных состояний, повреждений, для лечения которых употребляются растения.

2.1. Наименования, входящие в состав подгруппы, происходят от лексем *порез*, *порѳзка*, *рѳзаница* и *рана*. Отметим, что лексемой *порѳзка* в народе называют порез, небольшую резаную рану, а словом *рѳзаница* – рану (СРНГ 2003 XXX, 55; 2001 XXXV, 31). Таким образом, появление этих фитонимов обусловлено использованием растений для лечения порезов и ран: *порѳз, порѳзная (порезная) трава, порѳзка, порѳжник, рѳнник, резаница, резеница, рѳзка, резун* (СРНГ 2003 XXX, 55–56; 2000 XXXIV, 103; 2001 XXXV, 31, 34, 38).

2.2. В подгруппе представлены названия, для образования которых были использованы лексемы *грыжа* и *грыза*. Следует отметить, что согласно СРНГ (1972 VII, 173–174, 178) лексема *грыза* имеет значение ‘грыжа’, а лексема *грыжа* может обозначать разные болезненные состояния: ‘заболевание различных внутренних органов, а также кровеносных сосудов и костей у человека’, ‘ревматизм’, ‘рана, нарыв’. Таким образом, фитонимы из данной подгруппы могут свидетельствовать об употреблении растений не только при наличии грыжи, но и при других патологических состояниях: *грыжесвая трава, грыжесная трава, грыжесник, грыжесница, грыжесной цветок, грыжесовая трава, грыжесовник, грыжесулка, грызник, девятигрыжесная трава, корень от девяти грыж, полевой грыжесник* (СРНГ 1972 VII, 175–178, 323, 327; 1995 XXIX, 50).

2.3. В составе подгруппы – фитонимы, образованные от лексем *камчуг* (*камчуг*) и *нѳчьсть*. Слово *камчуг* (*камчуг*) обозначает в диалектах различные

заболевания, в том числе: ‘гнойный нарыв, чирей’ // ‘карбункул’ // ‘кожная болезнь с красной сыпью’; данное существительное используется и в качестве названия растений, применяемых для лечения таких болезней (СРНГ 1977 XIII, 31–32). У лексемы же *нечисть* в диалектах имеются значения ‘кожное заболевание’, ‘венерическая болезнь’ (СРНГ 1986 XXI, 208). Таким образом, фитонимы из этой подгруппы указывают на применение растений при перечисленных выше заболеваниях: *камчуг* (*кámчуг*), *камчужная трава*, *камчужник*, *кámчужница* (*камчужница*), *нечестивая трава* (СРНГ 1977 XIII, 31–32; 1986 XXI, 207).

2.4. В подгруппу включены наименования, происхождение которых можно объяснить при помощи лексем *пострёл*, *прострёл* и *расстрёл*, обозначающих следующие заболевания: диал. *пострёл* ‘кровоизлияние в мозг, удар, паралич’; диал. *прострёл* ‘паралич, падучая болезнь’, *прострёл ветряный* в суеверных представлениях – ‘болезнь колика, напускаемая путем порчи’; лит. *прострёл* ‘болезнь, сопровождающаяся ломотой и колотьем в разных частях тела, преимущественно в пояснице’; диал. *расстрёл* ‘острая боль, ломота’ // ‘хроническая невралгия, проявляющаяся в различных частях тела’ (СРНГ 2003 XXX, 237; 1998 XXXII, 252–253; 2000 XXXIV, 231; ССРЛЯ 1961 XI, 1408). Приведем названия, появившиеся в результате использования растений для лечения таких заболеваний: *бёлый пострел*, *боровой прострёл*, *водяной прострёл*, *прострёл*, *прострёлка*, *прострёл-трава*, *расстрёл* (СРНГ 1966 II, 231; 1998 XXXII, 252–253; 2000 XXXIV, 231).

2.5. В подгруппе представлены наименования, которые происходят от словосочетания *куриная слепота*: *бёлый курослёп*, *кури́ная слепота́*, *куричьа слепота́*, *куря́чая* (*куря́чья*) *слепота* (СРНГ 1966 II, 230; 1980 XVI, 127, 141, 154; 2004 XXXVIII, 268); *кури́ная слепота*, *курослёп*, *курослёпник* (ССРЛЯ 1956 V, 1864, 1873). Причем название может свидетельствовать о применении растений в народной медицине не только при заболевании *куриная слепота*, но и вообще при лечении глазных болезней.

2.6. Подгруппа представлена названиями, связанными с лексемой *перелой*. Лексема *перелой* в качестве названия заболеваний имеет значения: диал. *перелой* ‘воспаление мочевого пузыря’, ‘понос у детей’; лит. *перелой* ‘то же, что гонорея, триппер’; существительное *перелой* употребляется и как название некоторых растений, которыми лечат подобные заболевания (СРНГ 1991 XXVI, 147; ССРЛЯ 1959 IX, 725). Перечислим наименования из данной подгруппы: *перелой*, *перелойка*, *перелойница*, *перелойная трава* (СРНГ 1991 XXVI, 147–148); *перелой*, *перелойная трава* (ССРЛЯ 1959 IX, 725).

2.7. В подгруппе – названия, в которых прослеживается мотивация лексемами *опух*, *опухель*, *опухоль*. Существительные *опух* и *опухель* в диалектах имеют значение ‘опухоль’ (СРНГ 1987 XXIII, 316, 317). Итак, данные наименования свидетельствуют о применении растений в народной медицине для лечения опухолей: *опухельная трава*, *опуховая трава*, *опухольная трава* (СРНГ 1987 XXIII, 317).

2.8. В составе подгруппы – названия, происходящие от лексемы *переполо́х*, в диалектах имеющей значения ‘испуг’, ‘детская болезнь, когда по ночам ребенок часто просыпается и кричит (как будто сильно испуганный чем-либо)’ (СРНГ 1991 XXVI, 193). Следовательно, данные фитонимы появились по причине использования растений при таких состояниях, в том числе у детей: *переполо́х*, *ребя́чья переполо́шка* (СРНГ 1991 XXVI, 193, 194; 2000 XXXIV, 366).

2.9. В подгруппу вошли наименования, в которых прослеживается связь с лексемами *горла́нка*, *горля́нка*, *кашель* и *простуда*. Необходимо отметить, что у лексем *горла́нка* и *горля́нка* в диалектах одно из значений – ‘болезнь горла’ (СРНГ 1972 VII, 38, 43). Итак, перечислим названия, появившиеся по причине применения растений при воспалениях слизистой оболочки горла и других заболеваниях дыхательных органов: *бе́лая горля́нка*, *горла́нка*, *горля́нка*, *отка́сник*, *отка́шник*, *простудная трава* (СРНГ 1966 II, 229; 1972 VII, 38, 43–44; 1989 XXIV 196, 198; 1998 XXXII, 254–255). Название *отка́шник* (вариант *отка́сник*) (для *Primula veris*, *первоцвет весенний*), как можно предположить, возникло из сочетания *от кашля*. В СРНГ (1989 XXIV, 198) в словарной статье к данному названию приводится такой пример: «Отвар ее [травы] в молоке употребляют при легочных страданиях, кашле, грудной боли и пр.»

2.10. В составе подгруппы – фитонимы, происходящие от лексем *костоло́м*, *ломова́я*, *лихора́дка* и *ломо́та*. Существительные *костоло́м*, *ломова́я*, *ломо́та* имеют следующие значения: диал. *костоло́м* ‘ревматизм’, ‘боль в теле от усталости’; лит. *костоло́м* ‘ломота во всем теле при некоторых болезнях’; диал. *ломова́я* ‘лихорадка’; лит. *ломо́та* ‘тупая длительная боль в костях, суставах, мышцах’ (СРНГ 1979 XV, 77; 1981 XVII, 122; ССРЛЯ 1956 V, 1519; 1957 VI, 350). Итак, причиной возникновения приведенных ниже фитонимов послужило употребление растений в народной медицине при лечении подобных состояний: *костоло́м*, *лихора́дочная*, *лихора́дочная трава*, *лихора́дочный корень*, *ломова́я*, *ломо́тная трава* (СРНГ 1979 XV, 77; 1981 XVII, 82, 122, 124).

2.11. В подгруппу вошли названия, объясняемые посредством лексем *змее□вец* (варианты *змееви́к*, *змее□вица*, *змее□вник*) и *ногто́ед* (*ногто́еда*), которые обозначают: диал. *змее□вец* ‘болезнь Panaritium, заболевание ногтей и конечных суставов ног и рук’; диал. *ногто́ед*, лит. *ногто́еда* ‘воспаление, нарыв на пальце под ногтем’ (СРНГ 1976 XI, 297, 298; 1986 XXI, 267; ССРЛЯ 1958 VII, 1378). Таким образом, наименования из данной подгруппы получены растениями в связи с их использованием при подобных заболеваниях: *змееви́к*, *змее□вец*, *змее□вица*, *змее□вник*, *ногто́едная трава* (СРНГ 1976 XI, 297, 298; 1986 XXI, 267).

2.12. Фитонимы, входящие в подгруппу, мотивированы диалектной лексемой *нори́ца*, обозначающей некоторые заболевания домашних животных, например: ‘болезнь вымени у коровы’, ‘язва на груди у лошади’ (СРНГ 1986 XXI, 280). Эти наименования возникли по причине употребления растений в качестве зелья от подобных болезней: *нори́чная*, *нори́чная трава*, *нори́чник* (СРНГ 1986 XXI, 280).

2.13. В подгруппу объединены названия, связанные с лексемами *мыт* и *понос*. Существительное *мыт* в диалектах имеет значения ‘понос’, ‘болезнь молодых домашних животных в переходном возрасте’ (СРНГ 1983 XIX, 63). Данные фитонимы говорят о применении растений при названных заболеваниях: *мытная*, *поно́сная*, *поно́сная трава* (СРНГ 1983 XIX, 65; 1995 XXIX, 272–273).

2.14. В подгруппу вошли все остальные наименования: *грудни́ца*, *икотная трава*, *исплéчная трава*, *колу́точная трава*, *носова́я* (СРНГ 1972 VII, 162; 1977 XII, 182, 228; 1978 XIV, 201; 1986 XXI, 290). Название *грудни́ца* (для *Stellaria media*, *звездчатка средняя*) объясняется при помощи диалектной лексемы *грудни́ца* ‘болезнь вымени у коров после отела (затвердение)’; прилагательные в фитонимах *икотная трава* (для *Geranium sylvaticum*, *герань лесная*) и *исплéчная трава* (для *Geranium pratense*, *герань луговая*) мотивированы лексемами *икота* и диал. *испле́к* (варианты *искре́к*, *испле́т*, *исплéчка*) ‘повреждение верхней части передней ноги у лошади’ (СРНГ 1972 VII, 162; 1977 XII, 222, 228). Сведения о соответствующем применении данных растений находим в «Ботаническом словаре» Н. Анненкова: по употреблению от грудницы у коров, от икоты, от болезней скота (см. Анненков 1878, 156, 157, 343). В наименовании *колу́точная трава* (для *Geranium sylvaticum*, *герань лесная*) прилагательное является дериватом лексемы *ко́лотье* ‘колющая боль’ (ССРЛЯ 1956 V, 1196): растение употребляется от колотья (СРНГ 1978 XIV, 201). Фитоним *носова́я* (для *Antennaria dioica*, *кошачьи лапки двудомные*) происходит от народного названия *носова́я* ‘кровотечение из носа’ (СРНГ 1986 XXI, 290): растение используется при носовых кровотечениях (см. Лекарственные растения 2004, 380).

3. Фитонимы, отражающие лечебные свойства посредством указания на результаты применения растений.

В данную группу вошли следующие названия: *гладушник*, *крово́вная чистота*, *молоде́льник*, *свётлая*, *слаби́тельный плу́вунь*, *сон*, *сон Богороди́цы*, *чистотел*, *чистуха*, *чистяк* (СРНГ 1970 VI, 181; 1979 XV, 265; 1982 XVIII, 221; 1992 XXVII, 163; 2002 XXXVI, 266; 2004 XXXVIII, 207; 2005, XXXIX, 321; Даль 2003 I, 878); *чистоте́л* (ССРЛЯ 1965 XVII, 1068). Названия *гладушник*, *крово́вная чистота*, *чистотел*, *чистуха* и *чистяк* (для *Chelidonium majus*, *чистотел большой*) указывают на результаты применения растения при лечении кожных заболеваний (см. Лекарственные растения 2004, 808). Наименование *гладушник*, предположительно, связано с глаголом *гладить*; в названии *крово́вная чистота* существительное мотивировано прилагательным *чистый*, а названия *чистуха* и *чистяк* – глаголом *чистить*; объяснение фитонима *чистотел* выводится из словосочетания *чистое тело*. Наименование *молоде́льник* (для *Convallaria majalis*, *ландыш майский*) можно произвести от глагола *молодить*. Согласно «Историко-этимологическому словарю современного русского языка» (см. Черных 2002 I, 465), такое наименование (в словаре представлен вариант *молоди́льник*) дано растению по его лечебным свойствам. Название *свётлая* (для *Chelidonium majus*, *чистотел большой*), вероятно, происходит от прилагательного *светлый*, у которого в диалектах имеется значение ‘обладаю-

щий острым зрением, зоркий' (СРНГ 2002 XXXVI, 265–266). Фитонимы *свѣтлая* и *слабительный плувунь* (для *Lycorodium clavatum*, плаун булавовидный) можно объяснить, опираясь на «Ботанический словарь» Н. Анненкова: по действию на глаза (надо полагать, название обусловлено применением растения при лечении глазных болезней) и из-за слабительного действия (см. Анненков 1878, 94, 203). Наименования *сон* (для *Atröpa bella-donna*, красавка обыкновенная) и *сон Богородицы* (для *Orchis*, ятрышник) появились по причине применения растений для урегулирования сна: *сон Богородицы пьют от бессонницы, в отваре по полчашики перед сном* (см. Лекарственные растения 2004, 385; СРНГ 2005 XXXIX, 321).

4. Фитонимы, отражающие лечебные свойства посредством указания на способы применения растений.

В данную группу вошли названия, мотивированные лексемами *вино*, *настой*, *припарка*: *виновник*, *насто́бечная*, *припа́рная трава* (СРНГ 1969 IV, 287; 1985 XX, 193; 1997 XXXI, 334). По поводу происхождения необычного названия *виновник* (для *Convallaria majālis*, ландыш майский) имеется предположение, что оно связано с существительным *вино* (см. Черных 2002 I, 465; Даль 2003 II, 384); известно, что в лечебных целях от лихорадки использовали настойку растения на вине (см. Анненков 1878, 106). Объяснение наименования *насто́бечная* (для *Gentiāna pneuтоpanthe*, горечавка легочная) имеется в СРНГ (1985 XX, 193): так как настой или отвар растения употребляют в народной медицине.

5. Фитонимы, отражающие лечебные свойства посредством указания на цели и причины употребления растений.

В данной группе представлены следующие наименования: *деви́чник*, *змееви́к*, *змеи́ная трава*, *кровеу́ск*, *рудоме□тка*, *пожильная трава* (СРНГ 1972 VII, 317; 1976 XI, 298, 300; 1979 XV, 267; 2003 XXVIII, 295; 2001 XXXV, 235). Наименование *деви́чник* (для *Geranium pratense*, герань луговая), на наш взгляд, является производным от существительного *девица* и указывает на употребление растения в народной медицине при лечении гинекологических заболеваний (см. Лекарственные растения 2004, 181). Название *змееви́к* (для *Orchis maculāta*, ятрышник пятнистый) и эпитет в наименовании *змеи́ная трава* (для *Orchis*, ятрышник) являются дериватами существительного *змея*: листья растений прикладывают к змеиным укусам (СРНГ 1976 XI, 300). Фитонимы *кровеу́ск* и *рудоме□тка* (для *Achillea millefolium*, тысячелистник обыкновенный) появились в результате переосмысления лексем, обозначающих соответственно лечебную операцию (*кровоу́ск*), и лицо, производящее подобную операцию (*рудоме□тка*). В словаре В.И. Даля (Даль 2003 II, 322) представлена лексема *кровоу́сканье* (*кровоу́ск*, *кровоу́сканье*) со значением 'бросанье или выпуск крови из тела, в виде врачебной помощи'. В говорах имеются лексеммы *рудá* 'кровь', *рудоме□т* 'тот, кто делает кровопускание' и *рудоме□тка* 'женск. к *рудомет*' (СРНГ 2001 XXXV, 232, 235). Итак, фитонимы *кровеу́ск* и *рудоме□тка* отражают использование растения для кровопускания через нос (СРНГ 2001 XXXV, 235). И, наконец, в необычном названии *пожильная трава* (для растений из се-

мейства хвощовых) прилагательное возникло из словосочетания *по жилам: Молоко у коровы по жилам уходит, попоишь пожильной травой, да и опять доить станет* (СРНГ 2003 XXVIII, 295).

Таким образом, проанализировав данные наименования (всего 131), можно сделать вывод, что наибольшее количество фитонимов (77) происходит от лексем, обозначающих какие-либо заболевания, причем не только человека, но и животных. С точки зрения структуры самыми многочисленными являются однословные названия (77), меньшим количеством представлены многословные наименования (54). Большинство однословных названий (40) имеют одну мотивирующую основу, как правило, существительного, и образованы при помощи аффиксального способа словообразования, в основном, суффиксации; некоторые наименования представляют собой сложения (суффиксально-сложные существительные *курслѣп, курслѣпник, чистотѣл, кровохлебка*; сложение с опорным компонентом, равным самостоятельному слову, – *прострѣл-травя*). Многие однословные наименования (24) появились в результате переноса значения: их можно рассматривать как номинативную метонимию (в основном название болезни становится названием растения). Остальные однословные фитонимы возникли в результате субстантивации прилагательных (например, *норичная, поносная, светлая*). Большая часть многословных наименований (52) представлена сочетаниями существительного с прилагательным (эпитеты в большинстве случаев образованы от существительных суффиксальным способом; имеется также пример суффиксально-сложного способа – *девятigrыжная*). При этом обычно лечебные свойства отражены именно в прилагательных (37), иногда – в существительных (последние – результаты суффиксации, суффиксально-сложного способа словообразования или метонимии). В некоторых случаях целебные свойства растений прослеживаются одновременно в двух компонентах составных наименований (*девичьи пупки, кровососка лечебная; куриная слепота* и т. п., представляя собой своего рода неразрывное словосочетание). В числе многословных названий имеется словосочетание, состоящее из двух существительных (*сон Богородицы*), а также конструкция, состоящая из предлога, двух существительных и числительного (*корень от девяти грыж*).

ЛИТЕРАТУРА

Анненков Н. Ботанический словарь. СПб., 1878.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание: В 4 т. М., 2003. Т. 1, 2.

Лекарственные растения: самая полная энциклопедия / А.Ф. Лебеда и др. М., 2004.

Русская грамматика: В 2 т. М., 1982. Т. 1.

Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб., 1965–2007. Вып. 1–41.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948–1965. Т. 5, 6, 7, 9, 11, 17.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 5-е изд., стер. М., 2002. Т. 1.

Поступила в редакцию 10.05.09.

Елена Леонидовна Кузнецова – преподаватель кафедры латинского языка БГМУ.

Кузнецова Е.Л. Отражение лечебных свойств лекарственных растений во внутренней форме русских диалектных и литературных номинаций

Kuznetsova E.L. Reflexion of healing virtues of medicinal plants in inner form of Russian dialectal and Russian literary nominations